

*Не дерись на дуэли, если жизнь дорога,
Откажись как Буренин и ругай врага.
Козьма Прутков*

Об истоках тезаурусного подхода в русской литературной критике: к 125-летию со дня рождения К. И. Чуковского

Данная статья – не вполне серьезное исследование, скорее – даже не исследование. Думаю, что абсолютная серьезность, когда пишешь о Корнее Ивановиче, не допустима. Да и он бы этого не простил. Впрочем, если кто-то настроен на серьезный лад, то в статье можно найти и что-то серьезное.

1. Введение

Истоки тезаурусного подхода, включая метод ключевых слов, нужно искать в литературной критике и литературоведении. Метод ключевых слов является частью теории лейтмотива, пришедшей в словесность из музыкознания – конкретнее, из теоретического наследия немецкого композитора Рихарда Вагнера. В русской литературной критике пионером метода ключевых слов безоговорочно является выдающийся русский литератор Корней Иванович Чуковский. Более того, Корнея Ивановича можно считать также основоположником тезаурусного подхода, который, также как и метод ключевых слов, в середине XX века нашел массовое применение в области разработки лингвистического обеспечения информационно-поисковых систем.

2. Словесные портреты Чуковского

В своей умной и озорной книге «От Чехова до наших дней» (1908 г.) Корней Иванович пишет: «Каждый писатель для меня вроде как бы сумасшедший». По Чуковскому у каждого писателя есть свой пунктик или набор пунктиков помешательства. Задачу литературной критики Корней Иванович видит в том, чтобы вытащить на поверхность эти латентные пунктики. И вот на протяжении всей книги автор занимается тем, что просеивает словесную массу произведений сквозь сито своего метода, чтобы разыскать слова, с помощью которых выражаются пунктики, на которых «свихнулся» писатель, попавший в «клинику» критика Чуковского. Если выражаться языком современной науки, то биологи называли бы набор таких пунктиков – *диагностическим синдромом*, медики – *клинической картиной*, криминологи – *словесным портретом*, культурологи – *картиной мира*, исследователи стиля – комбинацией *лейтмотивов*, семиотики – *семантическим образом*, а информационные технологи – *поисковым образом*.

Это означает, что Чуковский, строя семантический образ текста, в сущности занимался индексированием последнего с помощью ключевых слов, характеризующих основные темы-мотивы текста или творчества того или иного автора (такие темы В. М. Жирмунский позднее называл словесными темами). Причем в данном случае индексирование является свободным, так как при его осуществлении не использовался какой-либо заранее составленный словарь (или тезаурус).

Рассмотрим некоторые из семантических образов Чуковского, представленных с той или иной степенью эксплицитности в книге «От Чехова до наших дней». Начнем с центральных лейтмотивов, присущих некоторым писателям, удостоившихся внимания критика. Эти мотивы показаны на рисунке.

Если же говорить о полном словесном портрете писателя, то характеризуя, например, чеховское отношение к миру, Чуковский использует две антонимичные группы ключевых слов-характеристик. Первая группа слов – со знаком плюс: *бесцельность, бездельность (бездеятельность), безвыгодность, бесполезность*, а также *растерянность* и *стыдливость*. Вторая группа: *целесообразность, деловитость, полезность, расчетливость, хлопотливость, солидность, серьезность* и пр.

Для К. Бальмонта набор ключевых слов-лейтмотивов по Чуковскому выглядит так: *мимолетность (моментализм, торопливость, изменчивость, капризность), поверхностность, женственность (нежность, пассивность), иллюзорность (кажущность), франтоватость (щеголеватость, манерность, нарядность), моложавость*.

Покажем еще один портрет – словесную характеристику мировосприятия М.Горького. Вот эти слова: *схематичность (геометризм, алгебраизм, аккуратность, симметричность, безжизненность), комнатная философичность (книжность, афористичность), узость (постоянство, фанатизм)*.

Аналогичным образом Чуковский рисует словесные портреты других писателей.

3. Тезаурус: Леонид Андреев в литературной критике

В книге Чуковского «Леонид Андреев – большой и маленький» (1908 г.) есть уникальный фрагмент, выходящий за пределы жанра литературной критики. Речь идет о словаре-тезаурусе, характеризующего Корнея Ивановича не только как зоркого и озорного литератора, но и как информационного технолога высокого класса. Какую цель преследовал Чуковский, приступая к разработке своего словаря?

Основная цель – дать полную картину оценки творчества Леонида Андреева в публикациях критиков-современников. Побочная, но тоже важная цель – представить систему этих оценок в компактной и наглядной форме.

Корней Иванович провел серьезную работу по сбору документов- статей, посвященных творчеству Леонида Андреева, т. е. сформировал *информационный массив*, каждая единица которого была снабжена соответствующей библиографической информацией. Такая подборка в контексте современных представлений может быть истолкована как *корпус* статей, посвященных творчеству Л.Н.Андреева. Весь корпус включен в упомянутую выше книгу.

Далее, Корней Иванович осуществил индексирование всех статей с помощью ключевых слов, которые используют критики, оценивая прозу Андреева.

После этого, все ключевые слова, снабженные соответствующими адресами, были упорядочены в алфавитном порядке.

В итоге Чуковский получил словарь-тезаурус, дающий, с одной стороны, обобщенную картину оценки творчества Л.Н.Андреева в русской литературной критике начала XX века, а с другой – представление о шокирующем «своеобразии» лексикона критических статей, посвященных творчеству одного из самых выдающихся прозаиков XX века.

Фрагмент этого словаря (буквы «А», «Б». «В») приводится ниже.

А

Абракадабра – «Голос правды» 907, VI

Б

Балаган отвратительный – Д. В.Философов, «Речь» 908, IV

Барабанная трескотня – Измайлов, «Р. Слово» 906, X

Бахвал – А.Басаргин, «Московские ведомости»

Бедламовщина – «Голос правды», 907, VI

Безграмотность – Л. Т-цкий, «Север» (Вологда), 907, VI

Бездарность – «Развлечение», 903, №17

Бездарность – «Рус. Знамя», 907, VI

Бездарная и неумная вещь – З. Гиппиус, «Весы», 907, V

Беспримерная ерунда – А.Е., «Харьк. Вед.», 902

Белиберда – Буренин, «Новое время», 902, IX

Бесчестит язык, как женщину – Мережковский, «Русская мысль», 908, I

Безобразие – А.Е., «Харьковские ведомости», 902

Богомерзкая книжка – «Русское Знамя», 907, VII

Босяк – «Вече», 907, № 63

Бешенство притязательного безмыслия – Буренин, «Новое время», 902, IX

В

Вранье – В.Розанов, «Новое время», 907, VII

Выкрученная и наглая чепуха – Буренин, «Новое время», 902, IX

Вызывает тошноту – А.Ефимов, «Живописное обозрение», 902, X

И так далее, в том же духе.

Отметим некоторые черты данного тезауруса.

В нем фигурирует в основном оценочная лексика. Это естественно, поскольку тезаурус построен на основе критических статей. Причем эти словесные оценки бесцеремонно и прямолинейно негативны.

Каждая лексическая единица словаря сопровождается адресом: именем автора, названием периодического издания и выходными данными, т.е. данный тезаурус выполняет также функцию словоуказателя.

Тезаурус позволяет осуществлять документальный поиск (поиск документов по ключевым словам), авторский поиск (поиск документов по имени автора), семантико-авторский поиск (формирование коллекции слов-оценок, фигурирующих в работах конкретного критика) и др.

«Недостатком» данного словаря является то, что при его построении не использовался прием дескрипторизации, т.е. Чуковский не построил классы условной эквивалентности ключевых слов. Это означает, что его тезаурус не позволяет осуществить поиск статьи, где Андреев назван «*тупицей*», с помощью ключевого слова «*дурак*». Причина такой неудачи – отсутствие указания в словаре на то, что эти слова являются синонимами.

Мы попытались преодолеть этот «недостаток» путем объединения ключевых слов в синонимические классы. При этом в каждом классе был выделен дескриптор, представляющий данный класс в целом: в списке, приведенном ниже, в итоге словарь Чуковского стал более компактным. Приведем некоторые классы:

1. *Ерунда, абракадабра, белиберда, галиматья, трескотня*
2. *Вранье, ложь, фальшь, клевета*
3. *Хвастун, прохвост, бахвал, шарлатан, Шарлатанов, Хлестаков, претенциозный*
4. *Дурак, тупой, идиот, неумный, бездарный, прямолинейный, плоский, недоумок, глупость, безмыслие, пустая голова, дегенерация, безмыслие*
5. *Безграмотный, малообразованный, необразованный*
6. *Пошляк, грубиян, циник, наглец*
7. *Смрад, смердит, тошнота, гадость, гнусность, загаживать, навоз, грязь, мерзость, богомерзкий, дурман, микстура*
8. *Бред, извращение, порнограф, садист, сумасшедший, бешенство, осатанелость, изувер, козунство, припадок*
9. *Босяк, хулиган, разбойник пера.*

Некоторые слова не имеют в словаре синонимов. Среди них можно отметить такие, как «отщепенец», «карьерист», «пропойца», «графоман» и даже «щенок».

Определенный интерес представляет степень статистической «заселенности» перечисленных классов эквивалентности (суммарной частоте входящих в них единиц с учетом повторяемости последних). Ранжированный список таких классов приведен ниже:

Ранг	Дескриптор	Частота	Ранг	Дескриптор	Частота
1	Смрад	21	8	Босяк	3
2	Дурак	20	9	Графоман	2
3	Бред	14	10	Отщепенец	1
4	Хвастун	10	11	Карьерист	1
5	Ерунда	7	12	Пропойца	1
6	Пошляк	5	13	Щенок	1
7	Безграмотный	3			

Можно любить и не любить Леонида Николаевича, но такой поток бестактной ругани возможен только тогда, литературно-критический бомонд испытывает к писателю лютую ненависть (а может быть, зависть?). Называть творения беллетриста хвастливым, глупым и смердящим бредом безграмотного пропойцы – это уже за пределами добра, зла и разума. Кто же они – авторы этих щедро унавоженных «комплиментов»? Корней Иванович и его тезаурус дают полезную информацию и по этому вопросу. В этом можно убедиться, ознакомившись с еще одной любопытной таблицей, приведенной ниже.

Ранг	Имя критика	Количество ключевых слов	Ранг	Имя критика	Количество ключевых слов
1	В.Буренин	23	10	А.Луначарский	2
2	З.Гиппиус	6	11	А.Скабичевский	2
3	Д. Мережковский	5	12	С.Высокий	2
4	В.Розанов	5	13	А.Измайлов	1
5	А.Ефимов	5	14	А.Басаргин	1
6	Ант. Г – кень	3	15	М.Протопопов	1
7	Л. Т – кий	3	16	Аврелий	1
8	Д.Философов	3	17	Али	1
9	А.Е.	3			

Среди критиков-андрееведов пальма первенства принадлежит В.Буренину. Этот критик, по словам главного редактора «Нового времени» А.С.Суворина, где печатался В.Буренин, литературу «презирает и глумится над нею». Тезаурус Чуковского это подтверждает самым откровенным образом. Но в этом списке не только Буренин. Здесь мы видим и замечательную троицу в составе З. Гиппиус (Антон Крайнего), Д. Мережковского и Д. Философова. Философ В. Розанов здесь тоже присутствует. И даже Л. Т – цкий с А. Луначарским. Какое трогательное единодушие религиозных мыслителей с мыслителями марксистского толка! В этом списке есть и другие «герои», но их «вклад» (М. Протопопов и А.Измайлов и др.) в копилку «третирования» и «поношения» не слишком велик. Часть авторов прячется за псевдонимами. Но оценки остаются неизменными.

4. Заключение

Тезаурус Чуковского занимает определенное место в цепи рефлексий, связанных с интерпретацией творчества Леонида Андреева.

Первый уровень. Отражение действительности в творчестве Андреева.

Второй уровень. Интерпретация творчества Андреева в статьях литературных критиков, включая статьи самого Чуковского.

Третий уровень. Обобщенная интерпретация структуры восприятия творчества Андреева русской литературной критикой начала XX века (в том числе с помощью тезауруса).

Четвертый уровень. Моя интерпретация тезаурусного подхода Чуковского.

Пятый уровень (гипотетический). Оценка интерпретации тезауруса Чуковского, осуществленной автором данной статьи, с точки зрения литературоведа или информационного технолога.